

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ ФРГ И ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ ОБРАЗЕЦ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В МЕКЛЕНБУРГЕ-ПЕРЕДНЕЙ ПОМЕРАНИИ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

О. А. Сиротин

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

В данной статье автор рассматривает перенос западногерманского образца управления в восточные земли и в Мекленбург-Переднюю Померанию. Формирование земельного рынка в восточных землях было осложнено размыванием понятия собственности и неудачным отбором западных менеджеров. Опасным явлением стала прогрессирующая пространственная централизация рабочих мест, которая привела к ложному развитию экономики и исключила возможности саморегулирования. В результате возникла часть государства, зависимая от своей западной половины по неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОМУ ОБРАЗУ.

Ключевые слова: восточные земли, западные земли, объединение, собственность, региональный менеджмент.

The article considers the question of implementing western-germanic management scheme in the eastern-parts and Mecklenburg-Vorpommern. The land market formation in the eastern parts faced the problem of existing vague idea of property alongside with unsuccessful recruitment of western managers. Territorial centralization of the jobs has become increasingly risky. It caused false economic development and excluded any opportunity of self-regulation. It resulted in a part of the state neocolonially dependent on its western half.

Key words: eastern lands, western lands, community, property, regional management.

Со времени объединения Германии прошло уже более семнадцати лет, но социально-экономические показатели восточных земель (или «новых земель») ФРГ оставляют желать лучшего. Несмотря на оптимистичные прогнозы конца 1990-х и начало 2000-х годов, восточные земли демонстрируют весьма печальные результаты. В данной статье сделана попытка на основе материала российских и немецких источников объективно оценить воздействие объединения страны на региональное развитие и управление в самой слабой из германских земель – Мекленбурге-Передней Померании.

Исходные условия и «поворот»

Экономика ГДР с 1958 г. по 1990 г. имела самостоятельное развитие. После войны и до конца 1950-х годов она была ослаблена репарационными отчислениями (прекратились в 1958 г.), но в 1960-1970-е годы экстенсивным путем добилась хороших результатов. В конце 1960-х гг. как основные хозяйственные единицы появились комби-

наты, которые представляли собой системы предприятий, объединенных по вертикальному и горизонтальному интеграционным признакам. Они производили промежуточную и готовую продукцию и усиливали централизацию и концентрацию в промышленности. С появлением комбинатов ГДР «выдернула» из своей экономики и перечеркнула основной стержень конкуренции – малые и средние предприятия. Это во многом повлияло на дефицит инвестиционных капиталовложений в отраслевое развитие (тогда как в Западной Германии малые и средние предприятия играли ведущую роль в инновационном развитии и повышении качества производимой продукции) [4]. Республика имела высокий спрос на энергоносители. Зато регулярно обеспечивала своих восточных соседей (страны – члены Совета Экономической Взаимопомощи) необходимыми промышленными товарами и оборудованием. После крушения социалистической системы восточногерманские центры производства «оторвались» от этого рынка сбыта [8, с. 29]. Односторонняя ориентация на между-

народное разделение труда с экономически слабыми странами (СЭВ) привела к слабому включению в мировое хозяйство [10].

Развитие инфраструктуры было недостаточным. Всюду наблюдалась замедленная индивидуальная «моторизация» при высокой нагрузке на транспорт общего пользования. Слабое транспортное освоение особенно заметным было на севере ГДР [10].

Территориальная политика ГДР осуществлялась исходя не из рыночной конкуренции местоположения, а из ориентации на «переплетение» связей внутри СЭВ. Территориальное планирование имело объективные минусы. Областные сообщества, например коммуны, имели маленькую компетенцию в планировании. Это видно из наличия маленьких, независимо управляемых ресурсов, и маленьких коммун периферийных областей ГДР. Территориальное планирование сильно ограничивали высокая самостоятельность и силовая позиция крупных комбинатов, а также ограниченность ресурсов, и ориентация Совета Министров «против других Ведомств». Перед крахом системы управления решения самого высокого уровня ориентировались больше на проблемы сегодняшнего дня, чем на долгосрочное планирование [6].

К концу 1980-х гг. ГДР имела следующие характеристики управления: 1) командно-распределительная система на центральном уровне власти; 2) информационная ограниченность, так как командно-административная система нуждалась в жестко заданных организационных началах, которые заключались в иерархическом подчинении управленцев государственной и партийной элите (номенклатуре); 3) организационная концентрация и гигантомания (независимо от отрасли) создавали огромные, плохо управляемые структуры холдингового типа путем как вертикальной, так и горизонтальной интеграции; 4) централизация денежных ресурсов. Абсолютно монополизированное перераспределение денежных ресурсов между предприятиями посредством бюрократических институтов включало слабо интегрированные между собой целевые финансовые фонды и некоммерческий «монобанк», который распределял кредитные ресурсы предприятиям, в большей степени исходя из централизованного плана, нежели руководствуясь критериями финансовой потребности в средствах [2].

Неудивительно, что население в таких условиях безвозвратно покидало страну в пользу соседней благополучной ФРГ. С 1948 г. сохранялась от-

четливая убыль населения, притом в основном за счет эмиграции, а не за счет убывающей рождаемости населения [3].

После включения территории ГДР в социально-экономическую систему ФРГ в «восточных землях» в полной мере проявились процессы, последствия которых кроме как негативными нельзя назвать. Результаты самостоятельного развития в течение сорока лет были почти полностью обесценены. Восточные земли не были готовы к таким резким экономическим переменам. Началось постепенное лишение капитала, обессиливание почти всех ключевых отраслей промышленности, «филиализация экономики», эмиграция в западные земли.

Такие общегосударственные мероприятия, как введение в области земельного права принципа «возврат предпочтительнее компенсации» и искусственное обесценивание предприятий (при введении на территории бывшей ГДР западно-немецкой марки – зарплата была обменена в отношении 1:1, а оборотный капитал в отношении 2:1), вызвали «эффект неуверенности» у владельцев земли и предпринимателей. Принцип «возврат предпочтительнее компенсации» означает, что если какой-либо прежний владелец, потерявший свою недвижимость в периоды с 1933 по 1945 гг. или с 1945 по 1990 гг., или его наследник предъявили свои права на какой-либо объект в восточных землях и не желают довольствоваться денежной компенсацией, то эта недвижимость должна быть возвращена им любой ценой. Такая юридическая мера коррумпирует и ограничивает необходимую в условиях рыночной экономики торговлю земельными участками, потому что земельный рынок может формироваться только на условиях с ясно определенными отношениями собственности (отсюда и неуверенность). Поскольку же обработка заявлений на возврат собственности – долгий юридический процесс, то соответствующие земельные участки на неопределенный срок исключаются из рыночного оборота. Фатальным стало воздействие этого принципа как раз там, где социализм не посягнул на старые, но еще сохранившиеся градостроительные субстанции. Невыясненные отношения собственности препятствуют сегодня санации и инвестициям в старые части городов настолько, что для инвесторов стали вдруг привлекательными земельные участки, лежащие вне городских центров.

Другим сильным ударом для хозяйства стало искусственное обесценивание предприятий при

введении на территории ГДР западно-немецкой марки. Стоимость рабочей силы при этом подорожала с одного дня на другой вдвое. Обесценивание капитала восточногерманских предприятий привело закономерно и почти планомерно к крушению большинства производств. Таким образом, число экономических субъектов, способных инвестировать, ограничилось почти полностью западногерманскими или иностранными. Население было вынуждено искать новую работу. Пространственная централизация рабочих мест, ставшая результатом обесценивания предприятий, повлекла за собой тяжелые последствия для транспортной инфраструктуры и неизбежную деградацию сельских поселений [9].

Все это означало невероятный наплыв работы для основанного накануне объединения Германии опекунского общества Treuhand, которое до конца 1990 г. приватизировало 3000 предприятий, экспроприированных после 1972 г. После объединения временная граница притязаний на реприватизацию была отодвинута до 1933 г., при этом исключались 1945-49 годы. Общество Treuhand превратилось в громадное предприятие, обязавшееся распуститься в 1994 г. Этот лимит времени возымел роковые последствия на менеджмент и подборку кадров, потому что кто же, кроме неискушенных новичков, идеалистов, безработных и неудачников, согласится на трудовой договор, рассчитанный на 3-4 года? Данное обстоятельство в одной связке с требованием приватизации вызвали отклонение от таких обычных предпринимательских целей, как прибыль, рентабельность, экономический рост и прочие. Чаще, чем можно себе представить, такой заказ на приватизацию или продажу превращался просто в ликвидацию предприятия. Более четверти всех предприятий было прямо или косвенно ликвидированы. Многие были проданы по заниженной стоимости друзьям, знакомым и родственникам работников Treuhand. По данным Главной государственной прокуратуры земли Мекленбург-Передняя Померания из-за экономических преступлений, начиная с 1991 г., с землей было потеряно около 1 млрд. нем. марок. Только в 1994 г. было раскрыто 669 новых преступлений. Высокую конъюнктуру имели, прежде всего, ложные банкротства. «Раскрытием экономических преступлений занимаются по всей земле лишь двадцать государственных прокуроров, которые безнадежно перегружены числом и сложностью преступлений» [9].

Другие отклонения от традиционных целей были вызваны ожидаемыми преимуществами приобретения предприятий у Treuhand. Обещанные дотации на санацию подобных предприятий и возможность затушевать собственные неудачи в бизнесе магически притягивали не самых успешных предпринимателей. Стоит упомянуть тут хотя бы случай с западногерманской верфью «Вулкан» (г. Бремен), которая приобрела в Мекленбурге-Передней Померании несколько судоверфей, но предназначенные для них дотации использовала для латания собственных финансовых дыр, а не для санации купленных восточногерманских предприятий. Раскрыты эти махинации были лишь в 1995 г.

В то время как в теории экономики приобретение и управление предприятием является наградой за экономические, технические и организационные способности, на практике это представление оказалось отсталым. В Западной Германии капитал или предприятия чаще всего наследуются от отцов или дедушек, которые создали их после Второй мировой войны. Но даже эта слабая связь с предпринимательской одаренностью предыдущих поколений в Восточной Германии не прослеживается. Вербовка предпринимателей проходила там, скорее, по правилам лотереи, нередко случалось так, что экономически и технически малоодаренные люди за один день превращались в работодателей. Как правило, они не могли справиться со свалившимися на них проблемами и сложностями предпринимательской деятельности, требующей незаурядных организаторских способностей [9].

Подобно фундаментальным экономическим критериям были «заслонены» и социальные. Централизация территориального управления, протекающая параллельно с централизацией рабочих мест и розничной торговли, порождает, с одной стороны, огромные пустующие территории с дорогой безработицей и высокой мобильностью населения, а, с другой стороны, немногие, но тоже очень дорогие, растущие агломерации. И то, и другое увеличивает затраты на инфраструктуру в расчете на душу населения и еще более ухудшает конкурентоспособность восточных земель. Эпоху объединения и социально-экономических преобразований немцы назвали «поворотом». Поскольку в последние пять лет (1991-1996 гг.) новые диспропорции между Востоком и Западом закрепились, трудно ожидать «поворота в повороте». При-

нятие важнейших решений, также как и производственный потенциал, перебрались в западные земли. «Филиализация» экономики и управлению ею извне стали реальностью для большинства регионов Восточной Германии. Очень часто они значительно более отдалены от органов, принимающих решения, чем от бывшей столицы ГДР – Берлина. Пространственная централизация не уменьшилась, а усилилась после перестройки системы. [9, с. 401] Финансовые и предпринимательские услуги, а также услуги, ориентированные на СМИ, оптовая и внешняя торговля, информационное управление и услуги слабо развиты или также переместились в западные земли [7, с. 24].

Реформа административно-территориального деления и пространственная централизация

Тотальное изменение социально-экономической системы с переносом нового права, которое испытали управленческие структуры бывшей ГДР, привело к новому образованию регионов и воссозданию земель на месте бывших округов. 22 июля 1990 г. на территории бывшей ГДР было учреждено пять новых земель (не считая Берлина), как и до 1952 года. Теперь по всей стране территориальные единицы стали одинаковы: земли, районы и общины. Северные округа Нойбранденбург, Шверин и Росток вновь стали Мекленбургом-Передней Померанией. Население встретило объединение без большого восторга. Обсуждалась даже идея создания собственного государства с тем, чтобы не остаться «задним двором» в составе единой Германии, как это было во времена ГДР [1].

При определении административных центров не были учтены никакие другие показатели, дающие представление о самых слабо развитых регионах Германии, кроме данных о количестве населения. Отсутствовали материалы по рождаемости, смертности, мобильности, по которым, можно было бы определить плановые потребности в промышленных и жилых зонах, в создании особых инфраструктур для конкретных поселений.

В результате самая бедная в стране земля была разделена на четыре плановых региона: Западный Мекленбург, Средний Мекленбург/Росток, Переднюю Померию и Мекленбургское Озерное Плато [6]. Согласно концепции «центральных мест» В. Кристаллера общины земли остаются вообще без административно-экономических функций. По крайней мере, для 88% общин в Мекленбурге-Передней Померании не предусмотрено явное развитие. Через бюджетное регулирование

выравнивание правительство земли по-прежнему выплачивает дотации городам за счет земельных общин. Иначе говоря, правительство выплачивает пособие за «бегство из деревни». Это явление усиливает ощутимый прогресс централизации в выборе рабочих мест, розничной торговле, управлении, сферах образования и культуры (таблица).

Сельское хозяйство и сельская местность

Поскольку Мекленбург-Передняя Померания в силу географического положения периферийная земля и сельская местность в ней преобладающая, то тут отчетливо проявились сельскохозяйственные проблемы. Мало того, что сельское хозяйство пострадало от обесценивания предприятий, так еще пространственная организация способствовала дальнейшему упадку сельской местности. В 1989 г. в сельском хозяйстве (без учета сельскохозяйственного машиностроения, защиты растений, производства кормов и лесного хозяйства) земли было занято 170000 чел. Они обеспечивали сельскохозяйственной продукцией не только северную часть ГДР, но и северо-западную части СССР. В 1994 г. число работников, занятых в сельском хозяйстве, упало до 28000, а к началу 1996 г. оно составило лишь 25000.

В 1992 г. была образована самостоятельная организация по земельным вопросам – общество с ограниченной ответственностью по использованию и управлению землями (нем. аббревиатура BVVG), учредителями которого выступили Treuhand и три крупных банка. Treuhand и BVVG стали сдавать в аренду, продавать земельные участки в «новых землях», возвращать их прежним владельцам, рекомендовать уровень арендной платы и стоимость земельного участка. Сейчас в западных землях (ФРГ) все собственники живут на собственной земле (и сдают ее в аренду), а в восточных землях фермеры арендуют всю землю у BVVG. По закону Treuhand должен был быть ликвидирован в 1994 г., но его функции остались у существующей поныне BVVG. Фактически Treuhand стал заниматься исключительно сельским хозяйством. Это предприятие приватизировало в Восточной Германии пашни и луга, леса и здания, водные ресурсы и пути сообщения, прежде являвшиеся собственностью народа.

Юридические коллизии

В экономическом развитии большое значение имеют вопросы владения имуществом и отношения к формам собственности. В ГДР изначально проводилась политика вытеснения частного про-

Пространственные тенденции в Мекленбурге-Передней Померании с 1993 года по [7]

Тенденция	Причина	Последствия для настоящего времени
Пространственная централизация рабочих мест	Использование городов в качестве «платформы» экономической трансформации после 1990 г.; не компенсированная ликвидация рабочих мест в сельском хозяйстве и секторе услуг из-за упразднения сельскохозяйственных кооперативов бывшей ГДР	Деградация сельскохозяйственной и социальной жизни; переселение молодой рабочей силы из структурно слабой сельской местности в центры и их (центров) усиление: возрастающая централизация рабочих мест.
Пространственная централизация розничной торговли	Учреждение филиалов обширной западногерманской розничной торговли на периферии городов	Упадок и закрытие маленьких предприятий розничной торговли в центрах городов и деревнях
Пространственная централизация управления	Реформа административно-территориального деления районов (1993/1994) без реформы административно-территориального деления общин; лишение маленьких и самых маленьких общин социальных и политических функций согласно «концепции центральных мест»	Обесценивание бывших районных центров; раскол общин на 7 классов. Ожидаемая реформа структуры управления посредством сокращения числа районных центров с 18 до 4 смогла бы принести новый концентрационный сдвиг
Пространственная централизация сфер образования и культуры	Падение рождаемости и недостаточные устройство и использование организаций и учреждений в земле	В сельской местности учатся только школьники, что вынуждает людей для получения самых простых образовательных и культурных услуг покидать Родину
Раскол земли на более развитую западную и менее развитую восточную части	Распространение агломерационного эффекта метрополии Гамбурга на западную часть земли Эффект политической столицы Шверина и эффект экономической столицы Росток	Появление «имущественной тертиаризации» в западной части земли, тертиаризация с большой утечкой капитала в восточной части земли. Высокая безработица в восточной части с усиленным переселением в направлении запада

мышленного сектора (мелкие и средние предприятия), ликвидация частного предпринимательства [2]. Но и сегодня на востоке страны не развиты имущественные отношения. Во время объединения доля восточных земель в имуществе страны составляла 12%, а сегодня она ниже 8%. К примеру, сейчас в Гамбурге доходы от имущества составляют 38% всех доходов, а в самой благополучной из восточных земель Саксонии всего лишь 12%. Образование собственности и получение прибыли от нее недостаточны. В 1995 г. Восточная Германия с долей населения в 21,6%, включая Берлин, имела всего 10,9% доходов от имущества (передачи финансового капитала, земельных участ-

ков и нематериальных ценностей во временное пользование другим хозяйственным субъектам), получаемых в объединенной Германии. В 1998 г. этот показатель снизился до 10%, а в 2005 г. – до 8,9% при 20,3% населения в общем населении страны. Доходы от имущества в Восточной Германии снижаются в три раза быстрее, чем темпы сокращения населения от общей численности населения страны [7].

Исторически сложилось так, что в западных землях (ФРГ) больше всего прав было у общин. Конституции земель имели второстепенное значение. Меньше всего прав было у федерального центра. Когда формировалось разграничение и распре-

деление налогов, общины забрали себе наиболее выгодные налоги. За счет этого в казну общин поступало больше средств, и они чувствовали себя самостоятельными субъектами. После объединения восточные земли получили конституции, у которых хотя и нет никаких противоречий с конституциями общин и Федерации, но и коммунального самоуправления как такового не существует.

Последствия западногерманской модели управления

Редкий шанс справедливо распределить размещение производств между Восточной и Западной Германией был упущен. Упомянутый «поворот» окостенел, как набор в основном негативных факторов и механизмов территориального размещения производительных сил, который еще долго будет сдерживать развитие восточногерманских регионов. Развитие эффективных механизмов координации и управления экономикой по скорости и функциональности осталось далеко позади предпринимательства. Особенно характерно это для государственных структур, включая территориальные органы управления и подчиненные им инструменты территориального планирования. Из-за самоорганизации и внутренней реструктуризации (например, при проведении реформы сельского районирования) ценное время было упущено. Эта асинхронность в развитии предпринимательства и в развитии эффективных коммуникационных и информационных структур, оказывающих свое действие по большей части опосредованно, является отличительным признаком «поворота» от западногерманского экономического чуда 50-ых годов.

Подобные упущения есть и в области эмпирического анализа. Эмпиризм для управленческих структур слишком дорог и сложен, а грубое копирование и использование западногерманских критериев напротив дешево и просто. Поскольку для многих частных фирм очень трудно выжить в таких условиях, то во многих периферийных регионах государство является (снова) крупнейшим работодателем, в частности через университеты (в Грайфсвальде, Франкфурте-на-Одере, Ростоке), городские управленческие структуры и размещенные воинские подразделения.

Без какого-либо внешнего принуждения уже в начальной стадии «поворота», обозначенной наличием неполноценной рыночной инфраструктуры, Федерация и земли выпустили из рук важные инструменты регулирования. Пустоты были тотчас заполнены почти не контролируемой «адми-

нистративной властью» и ее производными (например, *Treuhand*), которые через юридические механизмы («возврат предпочтительнее компенсации») лишили экономические калькуляции ключевых позиций. Формирование основ собственности и нового предпринимательства было осложнено такими негативными явлениями, как неудачный менеджмент, коррупция, обман. Вызванная этим неустойчивость отношений собственности, особенно на крупных частных предприятиях, еще более усиливает фактор неуверенности.

Из-за неуверенности и наличия в «старых землях» неиспользованных производственных мощностей, в восточных землях были созданы в основном распределительные, а не производящие предприятия. Несмотря на чрезмерный финансовый трансферт из западных земель в восточные, только небольшая доля его направлена в производство. Между собственным производством и потреблением установилась асимметрия: восемьдесят процентов продовольствия ФРГ производится в западных землях, а восточные являются большим потребителем продуктовых товаров. В результате через банковскую систему и розничную торговлю с востока на запад в некоторые годы возвращается намного больше денег, чем поступает по бюджетному регулированию-выравниванию. Следовательно, инвестиционные банки заинтересованы развивать только свои регионы (Дюссельдорф, Гессен, Гамбург и другие), и не хотят развивать восточные. Зависимость восточных земель от западных земель усугубляется.

Клонирование западногерманской экономики, ее механизмов регуляции и координации не принесло желанного успеха Восточной Германии. В результате чего возникла часть государства, зависимая от своей западной половины на неокOLONиальный лад. Для эффективного регионального менеджмента там предстоит еще очень многое сделать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бусыгина И. М. Регионы Германии / И. М. Бусыгина. – М. : Росспэн, 2000. – 350 с.
2. Гульченко В. В. Объединенная Германия в экономике Объединенной Европы : дис. ... канд. эконом. наук / В. В. Гульченко. – М., 2003. – 137 с.
3. Ежегодный статистический сборник – 2006 / Население // Официальный Интернет-сайт Федеральной Статистической службы ФРГ. – (<http://www.destatis.de>).
4. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь : пер.с. нем. / Х. Ламперт. – М. : Дело, 1993. – 640 с.

5. Стратегии земельного и регионального планирования по преодолению демографических изменений / под рук. М. Шпангенберга // Практический выпуск. – Бонн : BBR, 2007. – № 49.
6. Jenkis Helmut. Raumordnung und Raumordnungs politik / Helmut Jenkis. – Oldenburg, 1996.
7. Kl ü ter Helmut Demographische Ver ä nderungen und ihre gesellschaftlichen Folgen in Ostdeutschland seit der Wende (Электронный ресурс) / Helmut Kl ü ter // Vortrag auf der Tagung der Deutschen Richterakademie «Die Deutsch-Deutsche Einigung und ihre Folgen» – Wustrau, 17-26 Mai, 2007.
8. Kl ü ter Helmut Regionale Wirtschafts- und Sozialgeographie Mitteleuropas (Электронный ресурс) / Helmut Kl ü ter // Лекции и семинары, посвященные Центральной Европе, Грайфсвальд: Ун-т им. Эрнст-Моритц-Арндта, апр.-июнь 2007 г.
9. Kl ü ter Helmut «Ü berlegungen zur einer Geographie der Wende» «Geographisches Denken» / Helmut Kl ü ter. – Kassel, 1997. – Bd. 65. – S. 373-403.
10. Eckart Karl Raumplanung und Raumforschung in der DDR / Karl Eckart, Gerhard Kehrer, Konrad Scherf. – Berlin: Duncker & Humboldt, 1998. – 173 s.

Сиротин Олег Александрович
аспирант кафедры региональной диагностики и политической географии факультета географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, т. 8-904-638-1102,
E-mail: helgi-82@mail.ru, sirotinoa@yandex.ru

Sirotin Oleg Aleksandrovich
post-graduate of chair of regional diagnostics and political geography of faculty of geography and geoecology of Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg,
tel. 8-904-638-1102,
E-mail: helgi-82@mail.ru, sirotinoa@yandex.ru